

Отечественная история

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-191-203

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КАМПАНИИ 1920–1921 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ СТАВРОПОЛЬЯ И КУБАНИ)

Суханова Н. И.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. В статье дан анализ эволюции рабочих профсоюзов в условиях первых лет советской власти. Используя методы историзма, системности и многомерного подхода, автор рассматривает объект и предмет исследования в процессе их меняющейся сущности под влиянием происходящих политических перемен. Обращение к реалиям начальных лет советской власти, в которых под влиянием централизаторской политики происходили деформации многих общественных структур, создает возможность увидеть архаичную сущность новой государственности. Ее структуры действовали известными российскому обществу методами адаптации к расколу, что мешало преодолению массы внутренних конфликтов и противоречий, но содействовало удержанию власти и общества. На примере участия профсоюзов в продовольственной политике 1920–1923 гг. выявляется тенденция «врастания» общественных организаций в систему централизованной вертикали власти и подчинение их деятельности идеологическим задачам большевиков. Проблема взаимоотношений власти и общественных организаций не теряет своей актуальности.

Ключевые слова: профсоюз, продовольственная политика, большевик, крестьянство, Северный Кавказ

PARTICIPATION OF TRADE UNIONS IN THE IMPLEMENTATION OF THE FOOD-SUPPLY CAMPAIGN OF 1920–1921 (ON THE MATERIALS OF STAVROPOL TERRITORY AND KUBAN)

N. Sukhanova

Moscow Region State University

24, Vera Voloshina St., Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract. The article analyses the evolution of trade unions in the first years of Soviet power. Using the method of historicism, systems analysis and multi-dimensional approach, the author

© СС BY Суханова Н. И., 2019.

considers the object and subject of research affected by political changes. The analysis of the early years of Soviet power, when many social structures were transformed under the influence of the centralising policy, reveals the archaic nature of the new state. Its structures employed methods of adapting to schisms known to Russian society, which prevented the resolution of various internal conflicts and contradictions while contributing to the retention of power and control over the society. The example of trade unions participating in the implementation of the food-supply policy (1920–1923) reveals the trend of public organisations being integrated into the centralised vertical power structure to further the ideological objectives of Bolsheviks. The issue of relations between the authorities and public organisations is of continued relevance.

Keywords: trade unions, food policy, Bolsheviks, peasantry, North Caucasus

Профессиональные союзы, массовая организация которых на предприятиях в различных городах России пришла на начало XX в., сыграли значительную роль в формировании организованности российского пролетариата. Появившись вследствие развития экономической борьбы рабочих, профсоюзы зачастую противостояли попыткам российской социал-демократии вовлечь их в политическую борьбу. С начала существования большевизма как самостоятельного политического течения, его лидеры четко понимали, какие возможности воздействия на общественное сознание предоставляют профсоюзы, – как самые массовые общественные организации. Необходимость партийной работы в профсоюзах признавалась большевиками всегда. РСДРП(б) видела в профсоюзах свои опорные базы.

По мере нарастания системного кризиса в стране происходил процесс «полевления» значительной части профсоюзов. А это служило серьезным основанием для их вовлечения в политическую борьбу. Известно, что диктатура пролетариата для практической реализации должна была опираться на значительный социальный пласт. Он, в свою очередь, должен быть хорошо организован. В этом плане альтернативы про-

фсоюзам не было. Массовость, классовое единение, понимание потребности серьезных перемен – эти и другие качества делали профсоюзы незаменимой опорой власти большевиков. Не случайно в решениях VI съезда партии экономическая борьба пролетариата рассматривалась как одна из форм классовой борьбы. При этом профсоюзы объявлялись боевыми организациями рабочего класса, действующими в тесном контакте с политической партией пролетариата¹. В ряде городов их новый облик начал проявляться осенью 1917 г. А с приходом к власти большевиков ситуация постепенно начала меняться, профсоюзы становились опорой новой власти и подчинялись решению задач, поставленных ею.

В годы Гражданской войны на профсоюзы возлагались и военные задачи. Было создано Военно-продовольственное бюро Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. В июле 1919 г. секретариат бюро издал «Положение о создании губернских рабочих бюро». В их функции должно было входить управление всеми рабочими продовольственными, заготовительными и заградитель-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 586–587.

ными отрядами, которые должны были осуществлять свою деятельность во всех губерниях, реализуя одну из сторон диктатуры пролетариата.

Большевики видели профсоюзы проводниками своих стратегических и тактических задач. «Профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно. Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. И, не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнять государственные функции... Профсоюзы – это «резервуар» государственной власти... Профсоюзы создают связь авангарда с массами» – так высказывался В. И. Ленин на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСМС – членов РКП(б) в декабре 1920 г. [6, с. 202, 204].

После окончания Гражданской войны расширились задачи, возлагаемые на профсоюзы. Развитие классовый борьбы в условиях действующей диктатуры пролетариата должно было выявить новые ее формы. Профсоюзы, как передаточный механизм, должны помогать партии бороться с «бюрократическими извращениями», за укрепление «товарищеской дисциплины», лояльности по отношению к «власти трудящихся (т. е. советской власти)», за реализацию хозяйственной политики власти¹. Важным фактором, делающим

профсоюзы явным приводным ремнем партии, стал рост членов РКП(б) в профсоюзных рядах. Многочисленные ряды членов различных профсоюзов привлекались к решению значительного количества насущных проблем в новом советском государстве.

Начало 1920-х гг. связано с новыми подходами власти к организации работы профсоюзов. Послевоенные условия сформировали новые нормы стимулирования трудовой деятельности. При этом продолжала сохраняться система натурального снабжения рабочих. К 1922 г. рабочие крупной промышленности получали выплаты натурой в размере 77,5% зарплаты [7, с. 274]. Значительную долю этих выплат составляли продукты. Для реализации столь масштабной работы по сбору продовольствия начали активно вовлекать профсоюзные организации. Они реализовывали одновременно несколько задач: снабжали изъятым у крестьян продовольствием города и формировали у крестьянства представление о сущности новой власти, опирающейся на диктатуру пролетариата. Особенно важной представлялась работа в отдаленных регионах и плодородных районах страны. К примеру, на юге перед большевиками стояла важная политическая задача завоевания симпатий населения и привлечения его на сторону советской власти. Но в противоречие с ней вступала хозяйственная – необходимость изъятия продовольствия для обеспечения населения городов. Сложный комплекс политики власти в регионах пока еще не стал предметом завершенных исследований по проблеме. Известный историк российского крестьянства В. В. Кондрашин, проанализировав опубликованную к 2017 г.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 343–344.

литературу по истории крестьянства, констатирует, что проблему продовольственной политики в начальный период советской власти следует изучать, прежде всего, на региональном уровне [5, с. 68].

К числу проблемных регионов с позиций противоречивости политической и хозяйственной деятельности власти следует отнести Северный Кавказ и особенно его плодородные районы – Ставрополье и Кубань. В регионе в начале XX в. зародились собственные профсоюзы в городах, и они действовали достаточно успешно, поскольку здесь развивалось свободное предпринимательство. Советский этап деятельности профсоюзов в крае начался уже в ноябре 1917 г. Их формирование происходило на основе узкопрофессиональных признаков. Накануне событий в Петрограде зародились первые профсоюзы парикмахеров, трамвайных работников и портных в Пятигорске. Вскоре в городе была созвана межсоюзная конференция. Из десяти человек, избранных в оргбюро местных профсоюзов, девять были большевиками¹. До осени 1918 г. их деятельность протекала относительно спокойно. Более того, после прихода в регион Добровольческой армии работа профсоюзов не прекратилась, поменялись лишь лидеры союзов. Но в этих условиях было невозможно создание рабочих бюро, которые были обязаны заниматься изъятием продовольствия. Лишь осенью 1920 г. здесь начала действовать система рабочих бюро – от губернских до уездных.

Разрушенное после революций и Гражданской войны хозяйство Ставро-

польской губернии и Кубанской области, непрочность положения новой власти в широких слоях казацкого и крестьянского населения, недостаток квалифицированных кадров вынудил новое правительство при проведении продовольственной кампании прибегнуть к помощи профсоюзов. Постановлением ВЦСПС 1920 г. профработники были мобилизованы на работу в губернские и уездные продовольственные бюро².

С весны-лета 1920 г. стал активизироваться процесс создания профильных профсоюзов. Формировались и их региональные органы. Нормальной практикой стал созыв профсоюзных конференций. Отчетность того периода показывает множественность направлений профсоюзной работы: организация культурной работы, сбор средств на различные нужды, формирование и деятельность товарищеских судов, помощь в организации и работе продовольственных отрядов. В ряде профильных профсоюзов работали комиссии помощи голодающим.

В начале 1920-х гг. они стали активно посылать свои заготовительные отряды в сельские районы губернии. При этом активизировали свое внимание к продовольственным запасам региона профсоюзы северных городов России.

В результате засухи 1921 г. в стране голодали 27 млн. человек, погибло около 1 млн. крестьян [4, с. 387]. Неурожай 1921 г. катастрофически повлиял и на снижение объема сельскохозяйственного производства на Северном Кавказе. Здесь посевные площади сократились до 51,4% к 1913 г.; общее поголовье скота – до 37,3%. Валовой сбор зерна в крае к 1925 г. составлял 68,2% от 1913 г. [8, с. 275].

¹ Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 20. Оп. 212. Д. 1. Л. 18.

² ГАСК. Фр. 256. Оп.1. Д. 21. Л. 2.

В сложившихся условиях крестьяне стремились уменьшить производительность отрасли разными путями: сокращением посевных площадей до размеров личного потребления, засеиванием свободных земель зерном, подлежащим конфискации, массовым убоем скота, ухудшением ухода за землей. Не получая от государства необходимых товаров, местное крестьянство было вынуждено, используя в качестве эквивалента свой хлеб, добывать их самостоятельно [9, с. 187].

Поскольку на территориях Ставропольской губернии и Кубано-Черноморской области достаточно успешно развивалось сельскохозяйственное производство, на их население возлагались весьма серьезные задачи по поставкам продовольствия в разные районы Российской Федерации. В процесс реализации продовольственной политики 1920–1921 гг. стали активно вовлекать различные структуры.

В середине 1920 г. на территории Кубани и Ставропольской губернии была введена продовольственная разверстка. В сборе продовольственного налога принимали участие многие советские организации, созданные в этот период большевиками. В числе прочих весомой была деятельность профессиональных союзов Кубано-Черноморской области и Ставропольской губернии.

Профсоюзные организации приняли активное участие в восстановлении экономики хозяйства Ставропольской губернии и Кубани, разрушенного во время Гражданской войны. Производственные союзы проводили серьезную работу по борьбе с разрухой народного хозяйства. Они участвовали в ремонтных работах по восстановлению

транспорта и дорог, мостов, а также во всех мероприятиях по восстановлению экономики регионов.

Из числа работников-активистов профессиональных союзов создавались так называемые рабоче-продовольственные отряды, которые направлялись в уезды для выполнения всех продразверсток. В их обязанности входило:

- точное выполнение разверстки и всех работ, связанных с ее выполнением, как то: а) выдвигание излишков на ссыпункты, б) обмолот зерна и т. д.;

- агитационная работа с устройством митингов и собеседований и содействие всем агентам продорганов в их работе;

- организация совместно с Волисполкомом гужевого транспорта для перевозки продуктов к ссыпунктам;

- доставка в Управление рабочего бюро (Ураббюро) сведений о ходе разверстки и ссыпке хлеба на ссыпункты и т.п.;

- участие с правом совещательного голоса на заседаниях Волпродсовещаний по вопросам продовольствия.

Важным экономическим рычагом при проведении продовольственной разверстки был учет всего имеющегося продовольствия. Первые мероприятия новой власти в продовольственной сфере были ориентированы и нацелены именно на учет всех запасов прошлых лет. Для выполнения этих задач была создана должность агент-контролеров. Исполнением этой работы могли заниматься только квалифицированные кадры, а поскольку в них новая власть ощущала большой недостаток, местным советским организациям пришлось прибегнуть к помощи профессиональных союзов, в

среде которых было немало профессиональных счетоводов и учетчиков. Военно-продовольственное бюро направляло в уезды Ставропольской губернии агентов-контролеров, выдавая им мандаты.

Агент-контролер по прибытии на место в местный продовольственный комитет наделялся немалыми полномочиями. Он имел право на внеочередное получение подвод и право проезда по грунтовым дорогам за установленную твердую цену. Все советские и должностные лица на месте должны были оказывать ему всемерное содействие в деле выполнения возложенного на него поручения¹.

На агент-контролеров возлагались следующие важные задачи:

- наблюдение за деятельностью продотрядов своего района в деле исполнения ими инструкций и всех распоряжений;

- инструктирование отрядов по всем вопросам, возникающим в процессе работы, а также ознакомление их со всеми положениями и распоряжениями, имеющими отношение к деятельности отрядов;

- знакомство с постановкой продовольственного дела в волостях и сельских советах;

- право следить за распределением продуктов местной кооперации и деятельностью агентов Упродкома;

- участие с правом совещательного голоса на заседаниях Волпродсовещаний по вопросам продовольствия;

- все свои действия агент-контролер должен был согласовывать с работой агентуры на местах.

При обнаружении в работе продотрядов нарушений, плохой дисциплины,

бездеятельности, злоупотреблений, неисполнения распоряжений Ураббюро, агенту-контролеру предоставлялось право немедленной отправки под конвоем виновных в Ураббюро с письменным изложением дела. Такой уровень полномочий, с одной стороны, создавал гарантированные условия для изъятия продовольствия. С другой стороны – содействовал росту злоупотреблений и субъективному подходу к решению поставленных задач. При этом менялось содержание и сущность общественных организаций, которые приобретали права и опыт командно-административной работы, что делало их прямыми проводниками государственной политики. Так формировалась этика политики «военного коммунизма» при, казалось бы, участии в ее реализации общественных организаций. Как раз об этом говорил В. И. Ленин, подчеркивая противоречивый характер методов работы профсоюзов. С одной стороны, главными методами их работы должны были стать воспитание и убеждение. С другой – профсоюзы, реализуя государственные задачи в условиях диктатуры пролетариата, «не могут отказываться от методов принуждения» [6, с. 203].

Недостаток товаров первой необходимости, нехватка продовольствия, а особенно хлеба, во многих городах России, вынуждали профессиональные организации посылать представителей своих союзов в «походы в села за хлебом». Из числа членов профессиональных союзов различных организаций создавались продовольственные отряды, их направляли для заготовки хлеба для своих организаций в различные регионы страны. Продовольственные отряды из членов профсоюзов

¹ ГАСК. Ф.р. 256. Оп.1. Д. 42. Л. 45.

формировались и местными профсоюзами для заготовки хлеба совместно с продовольственными организациями в данном регионе на местах.

На территории Ставропольской губернии и Кубанской области действовали не только продовольственные отряды, созданные местными профсоюзами, но и те, которые направлялись профессиональными союзами из других городов для сбора продовольственного налога. В 1920–1921 гг. на Кубани и в Ставропольской губернии действовало несколько отрядов из других регионов. Так, местными уездными профсоюзами Архангельской губернии были мобилизованы продотряды для сбора продналога из союза охотников, союза работников просвещения, союза охотников и лесорубов и ряда других профсоюзов. Вполне объяснима причина столь далекого путешествия северян на плодородный юг. Елецким же бюро профсоюзов в военно-продовольственный отряд 21 сентября 1920 г. было выделено 23 человека – продотрядников из союза цементников, союза табачников, из союза народного питания и других¹.

Отряды в данный регион направлялись из Подмосковья, Покровска, Самары, Перми. Сформированные продотряды, прибыв на места, поступали в распоряжение губернских и уездных рабочих бюро. Основной целью местных отрядов, общей численностью от 21 до 23 человек, был сбор продовольственной разверстки у населения. Отряды из других регионов прибывали на место своего командирования сроком на шесть месяцев, по истечении

которого им на смену присылался другой отряд, сформированный их профсоюзом или какими-либо другими организациями.

Часть собранного хлеба (15 пудов) продотрядники могли официально отсылать своим семьям. Часть продовольствия поступала в фонд того профессионального союза, которым они были командированы, остальное зерно оставалось на ссыпных пунктах. Таким образом, заинтересованность в более эффективной работе у членов отряда была велика. Стимулом и мотивацией для плодотворной и эффективной работы у них было обеспечение собственных семей, которые ждали дома посылки с мукой, а также довольно солидная заработная плата за выкачку хлеба и премиальные выплаты лучшим работникам в продотряде².

Вопрос мотивации рабочих из профсоюзов, приезжавших для осуществления продразверстки очевиден – исполнение приказа, личная заинтересованность, но не следует исключать и убежденность людей в необходимости этой политики. В. В. Журавлев в статье «Революционные эпохи в контексте личного интереса» пишет о том, что в экстремальных условиях революционных перемен человек находится в состоянии серьезной внутренней борьбы между ценностями и интересами, соотношения личного интереса и личного долга. Выбор – всегда непростое дело, а в условиях переломных, когда социальная энергия работает по особому, тем более [2, с. 142].

Профсоюзные организации принимали активное участие в создании и деятельности еще одной советской организации. 27 мая 1920 г. на состо-

¹ Центр документации новейшей истории Ставропольского края (далее – ЦДНИСК). Ф.р. 197. Оп. 1. Д. 15. Л. 22.

² ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1434. Л. 2.

явшемся краевом совещании Северо-Кавказских профсоюзов было принято решение о создании на местах рабоче-крестьянской инспекции (РКИ)¹. Ее органы были созданы по уездам Ставропольской губернии и отделам на Кубани. В их составе было немало членов профессиональных союзов. Задачей РКИ являлась борьба за строгий учет материальных ценностей и продовольствия, за совершенствование государственного аппарата в центре и на местах, за ограничение частного капитала. Основным методом работы ЦКК–РКИ являлось вовлечение в дело контроля широких масс трудящихся в разнообразных формах (ячейки содействия РКИ, посты бюро жалоб, массовые рейды и т.д.). ЦКК–РКИ изучал и обобщал опыт работы государственных и общественных органов, проводил в жизнь мероприятия по рационализации управленческого аппарата, ревизовал деятельность всех госучреждений, предприятий и общественных организаций, осуществлял контроль учета, хранения и использования госимущества, контролировал выполнение постановлений высших государственных и партийных органов.

В первой половине 1921 г. Ставропольской губернской рабоче-крестьянской инспекцией были созданы «ударные отряды», которые направлялись в уезды и волости губернии для сбора продразверстки, а также для выявления остатков хлеба и скрытых «излишков» у крестьян. Они наделялись правом обысков в крестьянских хозяйствах. По мере нахождения сокрытого хлеба всё имущество крестьянина описывалось, конфисковалось, а сам хозяин подлежал аресту, преданию

¹ ЦДНИСК. Ф.р. 257. Оп.1. Д. 25. Л. 11.

суду Революционного трибунала и, согласно выносимому им приговору, – соответствующему наказанию.

Ставропольский Губернский продовольственный комитет привлекал профессиональных работников из местных организаций на борьбу в продовольственной работе против т.н. «кулацкого элемента». Для этого были организованы продовольственные штабы в губернии, при которых действовали «ударные группы» во главе с членами профсоюзов. Задачи данных «ударгрупп» во многом были схожи с задачами, возлагаемыми на продовольственные отряды. Однако методы их работы были более лояльными, чем у продотрядников, действовавших почти военными методами.

Помимо перечисленных форм вовлечения профсоюзов в различные формы работы, их представители являлись постоянными участниками губернских и уездных продовольственных совещаний, проводившихся продовольственными комитетами Ставропольской губернии и Кубано-Черноморской области².

На Ставропольской губернской конференции, состоявшейся 11 января 1921 г., было принято решение в сложившейся тяжелой обстановке объявить основной задачей производственных союзов облегчение работы продовольственных органов, содействие всеми мерами выполнению разверстки на 100 процентов. Уполномоченный Кавказского бюро Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) т. Бахутов подчеркивал, что «произ-

² Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.

водственные союзы, как массовые (общественные) организации, являются опорой Советской власти и должны не только развивать агитацию, но применять там, где необходимо, принуждение» [3, с. 18].

31 января 1921 г. постановлением президиума Ставропольского губернского совета профсоюзов была определена структура губернского совета профсоюзов, которая отражала многомерность задач, стоящих перед организацией. Она включала организационно-инструкторский, экономический, культурный отделы, а также отделы нормирования труда, социальной охраны труда и др. На экономический отдел возлагалось наибольшее количество задач. Его сотрудники руководили экономическими отделами губернских профсоюзов, занимались всесторонним обследованием производства в губернии, отвечали за итоговую продуктивность изъятия продукции на селе, принимали участие в процессе ее перераспределения, заключали договоры с руководством профсоюзов, прикомандированных к продработе в губернии¹.

Отдел культурной работы, помимо своих прямых обязанностей, налаживал связи с другими общественными организациями, привлекаемыми к работе продотрядов. Наиболее активно профсоюзы включали комсомольцев в эту работу. Члены профсоюзов вместе с большевиками и комсомольцами устраивали митинги и партсобрания, на которых выступали с агитацией в пользу сдачи продовольственной разверстки. Совместно они организовывали различные акции, направленные на усиление продработы. Примером

¹ ГАСК. Ф.р. 2573. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

тому служит опыт проведения «Красного продмесяца»².

Значительную роль играли профсоюзы региона в организации культурно-просветительской работы среди населения. По распоряжениям вышестоящих организаций их члены устраивали для жителей сел спектакли и костюмированные представления, организовывали всеобщее (всенародное) чтение и комментирование (разъяснение) книг и литературы, имевших в большинстве своем агитационную направленность. Активное внимание к вопросам культуры было продиктовано общими задачами власти, направленными на изменение облика советского гражданина. При этом подъем настроения, воспитание интереса к чтению, беседам, представлениям несколько «выравнивали» настроение в деревне в условиях усилившейся разверстки.

Среди работников губернских, волостных и уездных комитетов труда, которые по распоряжениям продовольственных комитетов участвовали в продовольственной кампании, значительное количество работников было из профсоюзов. Их работа распространялась на приемку зерна на ссыпных пунктах, перевозку его на железнодорожные станции для отправки в голодающие города и губернии. По распоряжению посевкомов работники профсоюзов участвовали в посевной кампании 1921 г., принимали активное участие в ремонте сельскохозяйственной техники, обеспечению полей семенами. Ремонтные работы по восстановлению транспорта, дорог, мостов, разрушенных в период Гражданской войны, также проводились с привлечением членов профсоюзов.

² ГАСК. Ф.р. 869. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

Анализ документов показывает, что новая власть использовала профсоюзы во многих сферах деятельности. Ее методы также были различны: от убеждений, бесед, значительного объема культурной и образовательной работы до жестоких дисциплинарных мер с использованием законов советской власти. Постепенное изменение задач профсоюзов шло в сторону ужесточения их работы, что отражало насущную потребность большевиков в удержании власти и страны от нового гражданского противостояния. В течение нескольких лет облик экономической общественной организации стал резко меняться. Большевики, используя самую многочисленную общественную организацию, – профсоюзы – в апробации диктатуры пролетариата, реализовывали тем самым идею народовластия. Однако при этом формировали ее деятельность на основе указов и декретов большевистской власти. Внешняя видимость общественной сущности профсоюзов подменялась директивной политикой со стороны власти.

Известно, что начало 1920-х гг. было временем раннего системного кризиса большевистско-советской власти. В стране усугублялись признаки экономического, финансового, социального, политического и внутрипартийного кризиса. Предложенный Лениным переход к НЭПу не означал скорого и полного отказа от политики продразверстки. Было необходимо обеспечивать население послевоенной страны продовольствием. Эта проблема, в том случае, если она не была бы решена, могла стать серьезной угрозой для большевиков. Поэтому урожайные южные районы страны продолжали ее

выполнять. Но в новых условиях она вызывала крайне негативную реакцию населения. Поэтому в казачьих и горских районах во избежание активных выступлений населения ее исполнение прекратили к середине 1921 г. А вот в крестьянской Ставропольской губернии она осуществлялась и в 1923 г. Но теперь, чтобы не допустить проявление массового недовольства, методы ее организации становились намного жестче. По признанию представителей ЦК РКП(б), «к осени 1923 г. «методы нажима» на Северном Кавказе, где ещё очень ярка память о наиболее резких периодах Гражданской войны, проводились особенно решительно и жестоко»¹.

Необходимость, заключающаяся в том, чтобы не допустить роста недовольства властью после окончания Гражданской войны, оправдывала политику продразверстки. Но при этом советская власть предложила известные архаичные методы осуществления хозяйственной политики. Они, с одной стороны, были известны и понятны российскому крестьянству, адекватны его картине жизни, с другой – не создавали предпосылок для действительно го движения страны и общества в сторону более высокого уровня развития. Известно, что в 1920-е гг. некоторые российско-советские ученые-экономисты искали пути решения проблем экономического развития, «которые сочетали бы экономическую эффективность и социальную справедливость», но власть избрала привычные для российского общественного созна-

¹ ГАСК. Ф. 17. Оп. 12. Д. 551. Л. 16; Центр хранения документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦХДНИРО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 61а. Л. 116.

ния методы нажима и форсированного решения насущных проблем [1, с. 248].

Можно сделать вывод, что роль профессиональных союзов в общественной и политической жизни на Ставрополье и Кубани была весьма значительна. Профессиональные союзы принимали непосредственное участие в реализации продовольственной политики вновь образованной власти. В условиях укрепляющейся советской власти профсоюзы своеобразно эволюционировали из органов самозащиты интересов трудящихся в инструмент правящей партии и власти, став одной из структур утверждавшей диктатуры пролетариата.

В русском крестьянском сознании город всегда был враждебной средой, а рабочий класс – чуждым элементом. Если учесть, что методы действий городских профсоюзов в южной сельской местности в начале 1920-х гг. были настолько жесткими, то очевиден вывод о том, что крестьянские настроения вновь обратились против большевиков. Крестьянская «война» 1920–1921 гг. стала продолжением крестьянской революции 1917 г. Но временная по-

беда крестьянства в 1921 г. (обращение большевиков к идее НЭПа) была призрачной. Противостояние деревни и города в России начала XX в., отражающее противостояние двух миров, двух уровней цивилизации в условиях политики продрозверстки создавало предпосылки еще большего разгорания крестьянской войны.

Местное руководство в сложных условиях стало искать формы выгодного обмена сельхозпродукции на нужные для губерний товары. Помимо централизованных действий местных Советов и комитетов, появились частные кооперативы, занимавшиеся таким обменом. Однако подобные начинания жестко пресекались контролирующими и силовыми структурами, действия которых нередко осуществлялись особенно «решительно и жестко»¹. Политика изъятия продовольствия в послевоенный период привела к ослаблению хозяйства региона, увеличила количество малоимущих крестьян, усилила антирабочие настроения в крестьянской среде.

Статья поступила в редакцию 22.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспятова Е. Б. Российские экономисты и их наследие в контексте модернизационной теории развития страны // Проблемы отечественной истории нового и новейшего времени: сборник научных статей в честь профессора Валерия Васильевича Журавлева / отв. ред. В. Э. Багдасарян. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 448 с.
2. Журавлев В. В. Революционные эпохи в контексте личного интереса // Россия XXI. 2017. № 3. С. 126–145.
3. История профсоюзного движения на Ставрополье. Хроника событий (1905–2005 гг.). Пятигорск: Пятигорский гос. лингвист. ун-т, 2005. 128 с.
4. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.) / Отв. ред. В. В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 783 с.
5. Кондрашин В. В. Крестьянство и революция // Великая российская революция, 1917: 100 лет изучения. Материалы Международной научной конференции (Москва, 9–11 октября 2017 г.) / отв. ред. Ю. А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2017. С. 66–73.

¹ ГАСК. Ф. 17. Оп. 12. Д. 551. Л. 15.

6. Ленин В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого // Полн. собр. соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1981. С. 202–226.
7. Лобок Д. В. Профсоюзы и советское государство в годы новой экономической политики: опыт социального партнерства (1921–1928 гг.) // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. III Смирновские чтения. Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. С. 273–289.
8. Наухацкий В. В. Сельское хозяйство Северо-Кавказского края в годы НЭПа: состояние и противоречия государственной аграрной политики // Веков неспешный ход: проблемы социально-экономической и политической истории России: сб. ст. к 70-летию проф. В. Н. Никулина. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2018. С. 272–290.
9. Хандогина М. М. Крестьянское хозяйство Ставрополья и Кубани в условиях проведения продразверстки 1919–1922 гг. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: сборник научных статей. Коломна: Коломенский гос. пединститут, 2009. 694 с.

REFERENCES

1. Bespyatova E. [Russian economists and their legacy in the context of the modernization theory of development of the country]. In: *Problemy otechestvennoi istorii novogo i noveishego vremeni: sbornik nauchnykh statei v chest' professora Valeriya Vasil'evicha Zhuravleva, otv. red. V. E. Bagdasaryan* [Bagdasaryan V., ed. Problems of national history of new time: collection of scientific articles in honour of Professor Valery Zhuravlev]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2018. 448 p.
2. Zhuravlev V. [The revolutionary era in the context of personal interest]. In: *Rossiya XXI*, 2017, no. 3, pp. 126–145.
3. *Istoriya profsoyuznogo dvizheniya na Stavropol'e. Khronika sobytii (1905–2005 gg.)* [History of the trade Union movement in the Stavropol region. Chronicle (1905–2005)]. Pyatigorsk, Pyatigorskiy gos. pedinstitut Publ., 2005. 128 p.
4. Zhuravlev V., ed. *Patriotizm i natsionalizm kak faktory rossiiskoi istorii (konets XVIII v. – 1991 g.)* [Patriotism and nationalism as factors of Russian history (the end XVIII – 1991)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2015. 783 p.
5. Kondrashin V. [The peasantry and the revolution]. In: *Velikaya rossiiskaya revolyutsiya, 1917: 100 let izucheniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 9–11 oktyabrya 2017 g.)*, otv. red. Yu. A. Petrov [Petrov Yu., ed. the Great Russian revolution, 1917: 100 years of the study. Materials of International scientific conference (Moscow, 9–11 October 2017)]. Moscow, IRI RAN Publ., 2017, pp. 66–73.
6. Lenin V. I. [On trade unions, on the current situation and the mistakes of Trotsky]. In: *Poln. sobr. soch. T. 42* [Full Coll. Op., vol. 42]. Moscow, Politizdat Publ., 1981, pp. 202–226.
7. Lobok D. [Trade unions and the Soviet state during the NEP: the experience of social partnership (1921–1928 gg.)]. In: *Chelovek truda v istorii. III Smirnovskie chteniya* [Working Man in history. III Smirnoff read]. Cheboksary, Interaktiv plus Publ., 2016, pp. 273–289.
8. Naukhatskii V. [Agriculture of the North Caucasus region during the NEP: the state and contradictions of the state agrarian policy]. In: *Vekov nespeshnyi khod: problemy sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi istorii Rossii: sb. st. k 70-letiyu prof. V. N. Nikulina* [Centuries unhurried course: problems of socio-economic and political history of Russia: collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Professor V. N. Nikulin]. Kaliningrad: BFU im. I. Kant Publ., 2018, pp. 272–290.
9. Khandogina M. [The farm of Stavropol territory and Kuban in terms of the surplus 1919–1922]. In: *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v kontse XIX – nachale XXI veka: sbornik*

nauchnukh statei [State power and the peasantry in the late XIX – the beginning of the XXI century: collection of scientific articles]. Kolomna, Kolomenskii gos. pedinstitut Publ., 2009. 694 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суханова Наталья Ивановна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: Sukhanovani@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Natalia I. Sukhanova – Dr. Sci. (History), Professor, Department of Russian Modern History, Moscow Region State University;
e-mail: Sukhanovani@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Суханова Н. И. Деятельность профсоюзов в продовольственной кампании 1920–1921 гг. (на материалах Ставрополя и Кубани) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 191–203.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-191-203

FOR CITATION

Sukhanova N. Participation of trade unions in the implementation of the food-supply campaign of 1920–1921 (on the materials of Stavropol territory and Kuban). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 191–203.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-191-203